

Глава 9.2 Отказ смириться

Пэй Юаньси с помощью Чуньюэ уже вернулась на кровать, хоу Сюаньпин стоял рядом, словно охраняя ее, взгляд его налитых кровью глаз был устремлен на наложницу Ли. Он очень хотел услышать, какова будет оправдываться в этот раз.

Наложница Ли выглядела убогой и жалкой. Когда она подняла голову, обнажилась ужасающая рана на лбу. Лицо было залито слезами и волосы прилипли к мокрым щекам, воистину печальное зрелище.

- Хоу, я не смею скрывать правду. Я тайно продала все эти украшения и птичьи гнезда.

- Продала? - поразила госпожа Шэнь. - Тебе настолько были нужны деньги?

Наложница Ли помотала головой.

- Госпожа знает, что каждый месяц я хожу в храм Цзянь, чтобы помолиться за третью барышню. Все эти деньги я тратила на благовония и подношения. Не знаю, был ли от этого толк, но я готова была испробовать все, что могло помочь третьей барышне.

Комната погрузилась в устрашающую, оглушительную тишину.

Госпожа Шэнь осторожно наблюдала за выражением лица хоу. Она верила, что, хотя Жулань действовала необоснованно, ее намерения были благими и она хотела лучшего для своей дочери. То, что наложница зашла так далеко было действительно похвально.

Хоу Сюаньпин ушел глубоко в раздумья, его гнев частично угас. Он знал, что наложница Ли поступила глупо, поверив предсказанию так называемого просветленного монаха, но ее действия, излишние и раздражающие, все же были направлены на благо Саньян.

- Саньян, с этого дня ты останешься с матерью.

Пэй Юаньси послушно кивнула.

- Что до наложницы Ли. Ты хвалилась, что на все пойдешь ради Саньян. Я исполню это пожелание. Тебе не нужно больше прислуживать во дворе наложницы Ци. Я слышал, в этой резиденции не хватает уборщиц, ты хорошо подойдешь на эту роль.

Госпожа Шэнь ощутила укол сопереживания. Работа уборщицы была нелегкой. В обычный день с ней еще можно было справиться, но во время штормов, осенних ветров и снегопадов уборщицы не знали отдыха.

Хоу должен был быть в ярости, чтобы перевести на такую работу наложницу, родившую ему ребенка.

– Жулань, хватит плакать, – нервно велела она, намекая наложнице Ли, чтобы та смягчила слова и умоляла хоу, успокаивая его мысли – чтобы тот изменил мнение. Но к ее удивлению первые слова наложницы Ли все еще были о судьбе Пэй Юаньси и как эта ее слабая судьба могла навлечь беды на родителей. Она умоляла, чтобы ей разрешили забрать дочь обратно в ее двор.

Госпожа Шэнь внутренне вздохнула, думая, что Жулань чересчур честна. Вопросы судьбы не имели никакого значения ни для хоу, ни для нее самой, и все же Жулань относилась к ним так серьезно.

– Папа, что значит «зловещий для родителей»? – невинно спросила Пэй Юаньси. Хоу мысленно проклинал наложницу Ли, его гнев разгорался с новой силой.

– Давай, объясни, – велел он ей. – А я послушаю, что ты скажешь Саннян.

Лицо наложницы Ли посерело, стало неизменно печальным.

– Третья барышня, прошу, умоляю тебя, вернись домой с матерью-наложницей. Если ты останешься здесь, будет трудно не только тебе, но твои отец и мать тоже начнут страдать.

Пэй Юаньси явно не улавливала смысл ее слов и возразила по-детски:

– Я не хочу! Я хочу остаться здесь, тут вкусная еда и никто меня не бьет.

– Третья барышня, умоляю, послушай... – зарыдала наложница Ли. Госпожа Шэнь качнула головой.

– Жулань, зачем ты так с собой? Ни хоу, ни меня это не беспокоит. Пусть Саннян останется со мной тут. Если ты так тревожишься о ней, ты можешь часто навещать ее.

Она потянулась, чтобы помочь наложнице Ли подняться, но стоило ей протянуть руку, как Пэй Юаньси позвала:

– Матушка, матушка!

– Саннян, что...

– Матушка, у тебя жемчужинка под ногами!

Госпожа Шэнь опустила взгляд и в самом деле увидела на полу великолепную жемчужину. Ее оттенок сливался с цветом пола и без предупреждения Саннян жемчужина осталась бы незамеченной. Наступи она на нее – женщину непременно ждало бы падение.

Жемчужина не могла появиться из ниоткуда. Женщины во внутреннем дворе были знакомы с такими хитростями. Упав она в комнате Саннян, и это подтвердило бы слух о том, что девочка приносит несчастья и беды родителям.

Кто бросил эту жемчужину сюда?

– Откуда она взялась? – момо Лао наклонилась, чтобы поднять ее и внезапно что-то осознала. – Эта служанка помнит: в этой комнате когда-то были занавеси, сделанные из подобных жемчужин. Вероятно, служанка, которая убирает здесь, была неаккуратна и упустила одну или две.

Глаза госпожи Шэнь блеснули и она хмыкнула в знак согласия. Пэй Юаньси погладила себя по груди.

– Спасибо Будде, что с матушкой все в порядке. Если бы матушка упала, другие бы сказали, это из-за меня!

Эти невинные и наивные слова лишили остальных в комнате дара речи.

Хоу Сюаньпин не был глупцом, он видел эти хитрости и уловки насквозь. В комнате было всего несколько человек, каждый мог уронить эту жемчужину. Не только Ли, но и Лао, или даже госпожа Шэнь. Его взгляд скользнул по женщинам, злость разгоралась сильнее.

– Похоже, никто из вас не желает моей Саннян добра!

Госпожа Шэнь поняла, что ее тоже подозревают. Сложно быть матерью для детей наложниц. Если она хорошо справляется, никто ее не похвалит, ведь это ожидаемо. Но соверши она ошибку, ее сразу назовут узколобой и нетерпимой.

– Господин, это был мой недосмотр, – хотя он с терпимостью относился к главной жене, но его взгляд на наложницу Ли был полон ненависти.

– Прежде я оказывал тебе уважение, как родной матери Саннян, позволяя тебе сохранить лицо. Но я не ожидал, что твоя одержимость поведет тебя по пути безумия, заставив творить такие вещи! Отныне оставайся в своем дворе, молись за Саннян и пой мантры. Не смей выходить со двора без моего приказа!

Наложница Ли с рыданиями повалилась на землю, но хоу Сюаньпин не желал ее ни видеть, ни слышать. Под его суровым взглядом госпожа Шэнь тут же велела момо Лао помочь наложнице

Ли.

Пэй Юаньси сонно наблюдала за сценой, разворачивающейся перед ней. Она невзначай встретилась взглядом с наложницей Ли, из-под растрепанных волос женщина смотрела недовольно и с досадой.

- Мать-наложница, слушайся папу, - тихо сказала девушка. - А я буду тебя навещать.

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4655074>